

Научная статья

УДК 347.424

EDN: LFOVJA



Особенности форс-мажора в гражданском праве

Илариya Олеговна Солодкая

*Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация*

✉ *ilariya_solodkaya@mail.ru*

Научный руководитель: Л. А. Шигонина, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Непреодолимая сила (форс-мажор) в гражданском праве Российской Федерации является ключевым основанием для освобождения от ответственности за нарушение обязательств. Активная предпринимательская деятельность, заключение договоров и их последующее неисполнение свидетельствуют о необходимости анализа правовых оснований освобождения от ответственности. Актуальность темы обусловлена наличием пробелов и неоднозначных трактовок в законодательстве, а также противоречивой судебной практикой квалификации тех или иных обстоятельств как форс-мажорных, особенно в контексте современных вызовов, таких как пандемия и мобилизация.

Научную базу исследования составляют труды отечественных цивилистов, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения высших судебных инстанций.

В работе систематизированы критерии отграничения непреодолимой силы от смежных правовых явлений, таких как коммерческие риски и виновное поведение должника. Выявлены и проанализированы основные проблемы судебного доказывания форс-мажора. Особое внимание уделяется современной судебной практике, касающейся квалификации санкций, ограничительных мер и мобилизации в качестве форс-мажора, выявлена ее противоречивость и сформулированы практические рекомендации для участников гражданского оборота по минимизации соответствующих рисков при заключении договоров и разрешении споров.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, гражданское право, договорные обязательства, судебная практика, непредотвратимые обстоятельства, чрезвычайная ситуация, невозможность исполнения, обязательство должника

Для цитирования: Солодкая И. О. Особенности форс-мажора в гражданском праве // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 84–94.

Original article

Features of Force Majeure in Civil Law

Ilariya O. Solodkaya

*Crimean Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Simferopol, Russian Federation*

✉ *ilariya_solodkaya@mail.ru*

Scientific supervisor: L. A. Shigonina, Senior Lecturer at the Civil Law Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Force majeure in the civil law of the Russian Federation is a key basis for exemption from liability for breach of obligations. Active entrepreneurial activity, the conclusion of contracts and their subsequent non-fulfillment, indicate the need to analyze the legal grounds for exemption from liability. The relevance of the topic is due to the presence of gaps and ambiguous interpretations in legislation, as well as the contradictory judicial practice of qualifying certain circumstances as force majeure, especially in the context of modern challenges such as the pandemic and mobilization.

The scientific basis of the research consists of the works of Russian civil society scholars, the norms of the Civil Code of the Russian Federation, as well as explanations from the highest judicial authorities.

The paper systematizes criteria for distinguishing irresistible force from related legal phenomena, such as commercial risks and guilty behavior of the debtor. The main problems of judicial proof of force majeure have been identified and analyzed. Special attention is paid to modern judicial practice concerning the qualification of sanctions, restrictive measures and mobilization as force majeure, its inconsistency is revealed and practical recommendations are formulated for participants in civil turnover to minimize the relevant risks when concluding contracts and resolving disputes.

Keywords: force majeure, irresistible force, civil law, contractual obligations, judicial practice, unavoidable circumstances, emergency, impossibility of performance, debtor's obligation.

For citation: Solodkaya I. O. Features of force majeure in civil law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):84-94. (In Russ.)

Актуальность исследования института непреодолимой силы (форс-мажора) в современном гражданском праве Российской Федерации обусловлена комплексом проблем, возникающих на стыке законодательного регулирования и правоприменительной практики. Легальное определение, закрепленное в ст. 401 ГК РФ, оперирует оценочными критериями чрезвычайности и непредотвратимости, что в условиях динамично меняющейся социально-экономической и политической реальности порождает значительные трудности в единообразной квалификации конкретных обстоятельств. Особую остроту эти вопросы приобрели в последние годы в связи с появлением новых вызовов, таких как пандемия COVID-19, введение международных санкционных режимов и объявление частичной мобилизации, которые массово затрагивают договорные отношения и требуют однозначной правовой оценки.

Научная дискуссия вокруг форс-мажора, отраженная в трудах таких цивилистов, как Е. А. Суханов¹ и Д. Н. Кархалев [1, с. 107], сосредоточена на теоретическом осмыслении признаков непреодолимой силы и ее отграничении от коммерческих рисков. Однако сохраняются серьезные трудности, связанные с отсутствием четких и универсальных практических критериев для отнесения к форс-мажору событий общественной жизни, не носящих природного характера.

Анализ новейшей судебной практики, включая разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и акты арбитражных судов различных инстанций, демонстрирует сохраняющуюся противоречивость в подходах к признанию санкций, мобилизации или иных ограничительных мер в качестве оснований для освобождения от ответственности. Нерешенными остаются ключевые вопросы: о степени влияния договорного регулирования форс-мажора на судебное усмотрение, о бремени и процедурах доказывания, а также о выработке единообразных правовых позиций для квалификации новых видов обстоятельств, что в совокупности определяет необходимость настоящего комплексного исследования.

Основу исследования составили фундаментальные положения гражданского права, касающиеся оснований гражданско-правовой ответственности и освобождения от нее. Объектом исследования выступает институт непреодолимой силы (форс-мажора) как комплексное правовое явление, включающее нормативное регулирование, доктринальное толкование и правоприменительную практику.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Ведущую роль сыграл формально-юридический метод, позволивший провести анализ ст. 401 ГК РФ и выявить системные связи с иными нормами гражданского законодательства. Посредством конкретно-социологического метода, в рамках которого осуществлен анализ судебных актов, были выявлены устойчивые и противоречивые тенденции в правоприменении.

Следует отметить, что проведенное исследование включает анализ нормативной базы и доктринальных источников, сбор и обобщение судебной практики, выявление проблемных аспектов, формулирование выводов и практических рекомендаций.

Так, гражданское законодательство предусматривает ситуации, когда ответственность наступает независимо от вины причинителя вреда, а также, что особенно важно, специальные основания для освобождения от ответственности, одним из которых является форс-мажор².

Форс-мажор в гражданском праве – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, которое делает невозможным надлежащее исполнение обязательства. Важно подчеркнуть, что непреодо-

¹ Российское гражданское право : в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право : учеб. / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стер. М. : Статут, 2015. С. 1124.

² Болтанова Е. С., Багрова Н. В., Баршшпольская Т. Ю. и др. Гражданское право. Общая часть : учеб. / под ред. Е. С. Болтановой. М. : Инфра-М, 2025. С. 500.

лимая сила является внешним фактором, никак не связанным с деятельностью лица, причинившего вред [1, с. 106].

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если не докажет, что надлежащее исполнение стало невозможным именно вследствие непреодолимой силы. При этом законодательство четко устанавливает, что к непреодолимой силе не относятся обычные коммерческие риски. К примеру, нарушение обязательств контрагентом, отсутствие на рынке необходимых товаров или же просто нехватка денежных средств у должника не могут рассматриваться как форс-мажорные обстоятельства. Такие ситуации – следствие факторов, поддающихся контролю, предвидению и минимизации рисков самим предпринимателем.

З. А. Ахмедова в работе, посвященной непреодолимой силе, отмечает, что Е. А. Суханов дает расширенное толкование исследуемого понятия, определяя его как событие, которое невозможно предотвратить с помощью имеющихся на данный момент средств, даже если оно было предсказуемо. Это означает, что для квалификации события как форс-мажора должны быть соблюдены два основных критерия: объективная непредотвратимость в конкретных условиях и неожиданность, чрезвычайность характера события [2, с. 70].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7³ (далее – Постановление Пленума № 7) указывает, что на должнике, несущем ответственность за нарушение обязательства, лежит бремя доказывания обстоятельств непреодолимой силы, которые в его случае служат основанием для освобождения от ответственности. При этом необходимо, чтобы обстоятельство обладало свойствами чрезвычайности и неизбежности. Требование чрезвычайности предполагает, что обстоятельство носит исключительный характер и не является типичным для данных условий. Непредотвратимость обстоятельства подразумевает, что должна быть доказана не просто невозможность исполнения обязательства, но и невозможность для аналогичного субъекта в таких же условиях. Важно подчеркнуть дифференциацию между истинно непреодолимой силой и ситуациями, обусловленными действиями или бездействием самой стороны договора. Например, нехватка денежных средств у должника не может рассматриваться как непреодолимая сила, это внутренняя проблема его финансового менеджмента, а не внешнее, непредсказуемое событие.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из дел признал необходимость доказывания авиакомпанией факта того, что она максимально старалась исполнить обязательства перед пассажирами. Только тогда ее смогут освободить от возмещения ущерба при отмене рейса. В рассмотренном деле полет не состоялся из-за угрозы ареста самолета за границей⁴.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апр.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 67-КГ24-5-К8 // Законы, кодексы, норма-

Наступление непреодолимой силы автоматически не прекращает существование обязательства. Если после прекращения действия обстоятельств непреодолимой силы исполнение становится возможным, должник обязан это сделать. Однако, если из-за длительной просрочки, возникшей по причине непреодолимой силы, кредитор утратил интерес к исполнению договора, он вправе отказаться от него. В этом случае должник освобождается от ответственности за убытки, возникшие в связи с просрочкой исполнения обязательств. Несмотря на освобождение от ответственности за убытки, возникшие из-за непреодолимой силы, должник обязан предпринять все разумные меры для минимизации ущерба, нанесенного кредитору. Это включает в себя обязательное уведомление кредитора о возникновении непреодолимой силы. Невыполнение этого обязательства влечет за собой ответственность за убытки, причиненные таким неуведомлением (Постановление Пленума № 7).

Как указывает Д. Н. Кархалев, в российской и зарубежной практике выделяют две разновидности обстоятельств форс-мажора: установленные законом (т. е. закрепленные в официальных нормативных актах) и согласованные сторонами в договоре. Такие условия стороны прописывают в соглашениях, чтобы избежать разногласий при освобождении от обязательств в случае их невыполнения [1, с. 108].

Следует учитывать, что к форс-мажору относят не только природные катастрофы, но и некоторые события общественной жизни – военные конфликты, эпидемии и подобные явления. Например, в сфере морских перевозок поводом для освобождения перевозчика от ответственности может служить забастовка⁵.

Понятие «непреодолимая сила» охватывает как природные катаклизмы (землетрясения, потопа, снежные бураны и т. д.), так и социальные потрясения (массовые волнения, гражданские войны), нарушающие работу транспорта, связи, судебных органов и других структур, создавая препятствия для своевременного обращения в суд.

В письме Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП РФ) отмечается, что такие ситуации, как невыполнение обязательств контрагентами должника и отсутствие на рынке необходимых для исполнения договора товаров, не считаются обстоятельствами непреодолимой силы. Такое положение создает трудности при попытке признать подобные случаи форс-мажором⁶.

тивно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3PTJh5> (дата обращения: 24.08.2025).

⁵ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁶ Письмо Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 22 марта 2022 г. № ПР/0181 (с изм. от 07.04.2022) «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, в 2022 г. ТПП РФ было внесено предложение, позволяющее относить к непреодолимой силе действия третьих лиц, не являющихся участниками договора, но попавших под санкции США, ЕС или других государств, если без их участия исполнение становится невозможным⁷. Однако данное предложение не было принято на законодательном уровне ввиду отзыва законопроекта самим автором, что было обусловлено необходимостью уточнения некоторых положений.

Рассматривая непреодолимую силу, важно учитывать обстоятельства, указанные в п. 8 Постановления Пленума № 7, которые не могут считаться форс-мажором. В частности, к ним не относятся ситуации, возникшие по вине или в результате действий одной из сторон обязательства, такие как отсутствие у должника требуемых финансовых средств; дефицит необходимых товаров на рынке; срыв обязательств контрагентом; противозаконные действия представителя обязанного лица⁸.

Так, Арбитражный суд постановил, что хозяйственное общество признано недобросовестным поставщиком за уклонение от заключения контракта после победы в электронном аукционе, поскольку не подписало контракт и не предоставило его обеспечение в установленный законом срок. Ключевым аспектом спора стал вопрос о наличии или отсутствии вины общества в срыве обязательств перед заказчиком. Организация и его директор пытались оспорить решение, утверждая, что нарушение сроков произошло из-за ошибки сотрудника, а не вследствие недобросовестности. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили такие доводы, сославшись на ст. 401 ГК РФ, которая устанавливает повышенный стандарт ответственности для предпринимателей. Суд признал, что ошибка сотрудника относится к внутренним организационным проблемам общества, а отсутствие должного контроля за процедурой заключения контракта не освобождает от ответственности⁹.

Рассматривая подробнее обстоятельства, которые могут быть признаны непреодолимой силой, следует учитывать, что к ранее указанным случаям иногда добавляют и ситуации, связанные с антироссийскими санкциями и ответными мерами России, однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Например, городской суд в решении признал, что отмена тура из-за угрозы безопасности туристов и невозможности посещения страны отдыха в связи с санкциями против российских авиакомпаний и пассажиров

⁷ Проект Федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14) (ред. от 30.03.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 июня 2025 г. № Ф04-1600/2025 по делу № А70-11296/2024 // Электронное правосудие : [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7e56705f-c219-48b0-8ccf-ca131bfd1dd9> (дата обращения: 24.08.2025).

относится к форс-мажору и является основанием для освобождения от ответственности¹⁰.

В то же время Арбитражный суд в постановлении отверг ссылку на санкции как на препятствие для исполнения обязательств, указав, что сложившаяся в стране ситуация из-за ограничительных мер не может служить для участников гражданских правоотношений удобным способом избежать ответственности¹¹.

Еще одним примером служит признание судами частичной мобилизации форс-мажорным обстоятельством. В частности, районный суд при рассмотрении иска о защите потребительских прав установил, что истец, состоящий на воинском учете, не смог получить разрешение военкомата на выезд из места проживания, а ФСБ официально запретила ему покидать территорию России в связи с объявленной частичной мобилизацией. Суть дела состоит в том, что лицо, подавшее иск в суд, приобрело путевку в Турцию, однако в связи с указанными событиями поездка не состоялась, в связи с чем поступила просьба взыскать с ответчика уплаченные по договору денежные средства. Суд квалифицировал мобилизацию как непреодолимую силу, поскольку это событие носило исключительный и неустрашимый характер, не зависело от действий сторон¹².

Однако Арбитражный суд пришел к противоположному выводу. Рассматривая спор о взыскании задолженности по договору оказания услуг, суд указал, что отмена мероприятия заказчиком была вызвана не внешними обстоятельствами, а его собственным решением. Суд отклонил доводы стороны, ссылавшейся на Указ Президента № 647¹³ как на основание для отмены концерта, подчеркнув, что названный нормативный акт не вводил запрет на проведение такого мероприятия. В данном случае отказ заказчика от исполнения обязательств не был связан с обстоятельствами непреодолимой силы¹⁴.

Кроме того, в период 2020–2021 гг. для противодействия распространению COVID-19 власти вводили различные ограничительные меры, включая объявление нерабочих дней, запреты на экспорт отдельных товаров, огра-

¹⁰ Решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 8 августа 2022 г. по делу № 2-847/2022 // Кингисеппский городской суд Ленинградской области : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MXt3E> (дата обращения: 24.08.2025).

¹¹ Постановление Арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2022 г. по делу № А33-3556/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5af173fb-117e-4e7c-a8f3-ba746c7f915b> (дата обращения: 24.08.2025).

¹² Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 5 сентября 2023 г. по делу № 2-1434/2023 // Тракторозаводский районный суд г. Челябинска : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MXtX7> (дата обращения: 25.08.2025).

¹³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 39. Ст. 6590.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2024 г. по делу № А40-248375/2022 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1tKFTBk3EZJh/> (дата обращения: 26.08.2025).

ничение въезда иностранцев и приостановку авиасообщения. Эти меры создавали объективные препятствия для выполнения многих договорных обязательств.

Примером служит решение районного суда, где суд учел сложную эпидемиологическую ситуацию в России и Турции, а также полное прекращение авиасообщения между странами, признав их обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку туроператор физически не мог организовать поездку, и освободил ответчика от выплаты неустойки за неисполнение обязательств¹⁵.

Следует различать обстоятельства, которые могут ошибочно приниматься за форс-мажор, но фактически таковыми не являются.

В частности, как указал в решении городской суд, дорожная авария не подпадает под критерии непреодолимой силы, поэтому ущерб, причиненный при столкновении транспортных средств (источников повышенной опасности), нельзя считать следствием действия непредотвратимых обстоятельств¹⁶.

Однако технические неисправности оборудования являются форс-мажором. К этой же категории относятся случаи ненадлежащей эксплуатации инженерных коммуникаций и оборудования.

Вместе с тем на практике возникают сложности с определением и подтверждением форс-мажорных обстоятельств в судебном порядке. Как отмечает И. Трубникова, формулировка п. 3 ст. 401 ГК РФ о непреодолимой силе носит расплывчатый характер, что создает необходимость в более четких критериях отнесения тех или иных событий к данной категории [3]. Важно понимать, что, даже если в договоре конкретное обстоятельство прямо названо форс-мажорным, это не гарантирует его автоматического признания судом при рассмотрении дела. В каждом случае судебные органы тщательно анализируют: действительно ли событие носит исключительный и неустранимый характер, имелись ли у должника возможности предотвратить негативные последствия [3, с. 31].

В предпринимательской судебной практике ранее наблюдался разноречивый подход. Одни придерживались строгой позиции, освобождая от ответственности исключительно при доказанности истинного форс-мажора. Другие суды расширительно толковали нормы, допуская возможность освобождения от обязательств как при наступлении непреодолимой силы, так и при возникновении обстоятельств, специально оговоренных сторонами в договоре [3, с. 32].

Для устранения проблемы установления и доказывания форс-мажора целесообразно минимизировать риски: сторонам договора следует детализировать условия о форс-мажоре, включая конкретные примеры обстоя-

¹⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 27 сентября 2023 г. по делу № 2-3060/2023 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338801499/paragraph/76:0> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁶ Решение Азовского городского суда Ростовской области от 9 февраля 2024 г. по делу № 2-233/2024 // СПС «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338472843/paragraph/22:0> (дата обращения: 26.08.2025).

тельств, а также механизмы их подтверждения. Однако даже при наличии такой конкретики суд будет самостоятельно оценивать, соответствуют ли указанные обстоятельства критериям чрезвычайности и непредотвратимости, а также учитывать, были ли у стороны возможности минимизировать последствия. В случае возникновения спора необходимо оперативно уведомлять контрагента о наступлении форс-мажора и предпринимать все возможные меры для снижения ущерба, так как бездействие может быть расценено как недобросовестность.

Сложности в судебной практике возникают при включении в договор условий о необходимости своевременного извещения контрагента о наступлении форс-мажора. Несоблюдение установленных сторонами сроков уведомления может послужить основанием для отказа в освобождении от ответственности даже при наличии действительных обстоятельств непреодолимой силы.

Однако, как указывает В. В. Байбак, из этого правила существует исключение – когда форс-мажорное событие приобрело широкую известность (например, природные катастрофы или масштабные экономические санкции) и должник может разумно предполагать, что кредитор уже осведомлен о возникших препятствиях [4, с. 140].

Отдельную сложность представляет включение в договор требования об обязательном документальном подтверждении форс-мажора уполномоченным органом (например, ТПП). Такое условие создает дополнительные процессуальные трудности при доказывании обстоятельств непреодолимой силы в суде.

Трудность заключается в том, что суды при оценке обстоятельств как форс-мажорных могут отказать в их признании исключительно из-за несоблюдения предусмотренного договором порядка подтверждения. Ярким примером служит решение Арбитражного суда, где указано, что если стороны в договоре условились о необходимости подтверждения обстоятельств непреодолимой силы заключением региональной ТПП или сертификатом ТПП РФ, то неполучение такого документа становится серьезным аргументом против признания обстоятельства форс-мажором¹⁷. Однако даже при наличии в соглашении требования о получении официального свидетельства от уполномоченного органа должник должен сохранять право предоставлять суду альтернативные доказательства невозможности исполнения обязательств – документальные подтверждения, свидетельские показания, публикации в СМИ и другие материалы, объективно свидетельствующие о наступлении обстоятельств непреодолимой силы [5, с. 168].

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, имеющих значение для теории и практики применения института непреодолимой силы. В результате анализа судебной практики и доктринальных источников установлено, что ключевой проблемой квалификации

¹⁷ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 1 сентября 2020 г. по делу № А65-14319/2020. URL: <https://clck.ru/3Ma9c3> (дата обращения: 26.08.2025).

форс-мажора остается оценочный характер критериев чрезвычайности и непредотвратимости, что приводит к противоречивой судебной практике.

Доказано, что суды при рассмотрении споров не выявляют формальное соответствие обстоятельства легальному определению, а устанавливая наличие причинно-следственной связи между событием и невозможностью исполнения обязательства, а также оценивают меры, предпринятые должником для предотвращения негативных последствий. В процессе исследования установлено, что договорное регулирование форс-мажора, включая детализацию обстоятельств и процедур подтверждения, не является гарантией их признания судом, который в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации сохраняет за собой право окончательной оценки соответствия заявленных обстоятельств критериям ст. 401 ГК РФ.

Современная практика требует новых критериев оценки ограничительных мер как форс-мажора. Если вводимые ограничения не носят исключительного характера, они не могут считаться непреодолимой силой. Однако судам в каждом конкретном случае необходимо всесторонне анализировать обстоятельства дела, включая установление прямой связи между ограничительными мерами и фактической невозможностью выполнения обязательств. Без такого тщательного анализа участники договора не могут рассчитывать на освобождение от ответственности, ссылаясь на данные ограничения.

Следует отметить, что правовой институт непреодолимой силы, несмотря на кажущуюся простоту легального определения, продолжает оставаться одной из наиболее сложных и дискуссионных категорий в судебной практике. Анализ различных подходов судов демонстрирует, что формальное указание на обстоятельство в договоре или даже его признание уполномоченным органом не является гарантией освобождения от ответственности, поскольку суд в каждом случае проводит индивидуальную оценку действительной невозможности исполнения обязательства.

Таким образом, в заключение можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, эффективное применение института непреодолимой силы требует от судов не формальной проверки, а тщательного установления причинно-следственной связи между событием и невозможностью исполнения, а также оценки предпринятых должником мер. Во-вторых, для обеспечения предсказуемости правоприменения необходима выработка более четких ориентиров для квалификации событий общественно-политического характера, возможно, через дальнейшее развитие правовых позиций высших судебных инстанций. В-третьих, участникам гражданского оборота целесообразно не ограничиваться стандартными формулировками о форс-мажоре, а детализировать в договорах процедуры уведомления и доказывания, одновременно понимая, что это не снимает с них бремени доказывания объективной невозможности исполнения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в мониторинге и анализе формирующейся практики по новым категориям споров, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по унификации подходов к квалификации непреодолимой силы.

Список источников

1. Кархалев Д. Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 105–111.
2. Ахмедова З. А. Непреодолимая сила как обстоятельство, устраняющее гражданско-правовую ответственность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 4. С. 69–73.
3. Трубникова И. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор): проблема установления и доказывания в судебной практике // Трудовое право. 2018. № 8. С. 27–38.
4. Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 132–143.
5. Ганиева С. М., Гимадрисламова О. Р. Форс-мажор как обстоятельство, освобождающее от ответственности // Теория и практика современной науки : электрон. журн. 2018. № 5 (35). С. 166–169. URL: <https://rus.modern-j.ru/>.

References

1. Karkhalev D. N. Grounds for exemption from contractual liability in civil law. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;(5):105-111. (In Russ.)
2. Akhmedova Z. A. Insurmountable force as a circumstance eliminating civil liability. *Yuridicheskij vestnik DGU = Law Herald of DSU*. 2022;(4):69-73. (In Russ.)
3. Trubnikova I. Circumstances of irresistible force (force majeure): the problem of establishing and proving in judicial practice. *Trudovoe pravo = Labor Law*. 2018;(8):27-38. (In Russ.)
4. Baibak V. V. General conditions of liability for breach of obligations as of Article 401 of Russian Civil Code: old rules in the new context. *Zakon = Law*. 2016;(10):132-143. (In Russ.)
5. Ganieva S. M., Gimadrislamova O. R. Force majeure as a circumstance exempting from liability. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki = Theory and Practice of Modern Science*. E-journal. 2018;(5):166-169. (In Russ.) URL: <https://rus.modern-j.ru/>.

Информация об авторе

И. О. Солодкая – студент 3 курса.

Information about the author

I. O. Solodkaya – 3rd year student.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.